

Жизнь и творчество Авиценны глазами потомков

М.Н. Мамедов

Адрес для переписки: Мехман Ниязиевич Мамедов, mmamedov@mail.ru

Для цитирования: Мамедов М.Н. Жизнь и творчество Авиценны глазами потомков. Эффективная фармакотерапия. 2024; 20 (51): 68–72.

DOI 10.33978/2307-3586-2024-20-51-68-72

В обзоре рассматривается биография и многогранное творчество великого философа, врача и ученого Авиценны (Ибн Сины). Автор анализирует культуру, медицину и науку в эпоху правления Саманидов в Бухаре. Представлены различные этапы жизни Авиценны в Центральной Азии и Персии. В статье приводится краткий анализ его творческого наследия от философии до медицины, включая энциклопедический труд «Книга исцеления». Современники неоднозначно оценивали творческое наследие ученого и его успехи. Однако в Европе и Азии его труды на протяжении веков считались золотым стандартом в медицине. Спустя столетия работы Авиценны в науке и медицине остаются объектом изучения. По инициативе мировой общественности широко отмечался 1000-летний юбилей ученого. Имя Ибн Сины увековечено в различных странах мира. В его честь названы улицы и учреждения, великому ученому посвящены художественные произведения.

Ключевые слова: Авиценна, биография, творческое наследие

«Лучше ошибаться вместе с Галеном и Авиценной, чем быть правым, поддерживая других», – в этих словах Микеланджело не только признает гениальность Авиценны, но и говорит о том огромном влиянии, которое в его время, спустя почти шесть веков после смерти Ибн Сины, труды ученого продолжали оказывать на умы передовых людей. Не случайно в «Божественной комедии», сюжет которой многие исследователи связывают с повестью Ибн Сины «Живой, сын Бодрствующего», Данте «встречает» Ибн Сину в кругу великих врачей: «Там Гиппократ, Гален и Авиценна» [1].

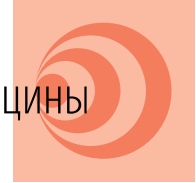
Многогранный энциклопедист, глубокий философ, выдающийся врач, государственный деятель, талантливый поэт, гениальный ученый – таким мы воспринимаем Ибн Сину до сих пор. Ученый сумел творчески проявить себя едва ли не во всех областях науки и культуры.

В скитаниях, многочисленных вольных и невольных путешествиях Ибн Сина накопил огромный материал для размышлений. Оживленные города с их ремесленными кварталами и пустыни с караванными путями, жизнь крестьянина и многолюдные базары и караван-сарай, дворец визиря и подземные тюрьмы – все это дало ему множество наблюдений, которые он умело использовал. Возможно, поэтому труды Ибн Сины поражают не только разнообразием литературных источников – творений мыслителей и исследователей Греции и Рима, Индии и Китая, но и обилием взятого из жизни материала, подвергнутого научной обработке [2].

Жизненный путь Ибн Сины

Абу Али ал Хусейн ибн Абдаллах ибн ал-Хасан ибн Али Ибн Сина, прославившийся в Европе под именем Авиценны, родился в 980 г. в небольшом селении Афшана близ Бухары [3]. «Отец мой, – писал Ибн Сина в своей биографии, – был из Балха и приехал оттуда в Бухару во дни (правления) Саманида Нух ибн Мансура и занялся там работой в диване – канцелярии. Ему предоставили управление Хармайсаном, центром одного из бюликов (районов) в окрестностях Бухары. Из Афшаны, одного из ближних селений, он взял себе в жены мою мать по имени Ситара (Звезда). Там же и родились сначала я, а затем мой брат». Последняя часть его имени, Ибн Сина, в Европе была искажена и произносилась как «Авенсина», а далее превратилась в Авиценну. «Сина» в переводе с дари означает «сверлильщик жемчужин».

Бухара – столица Саманидского государства в X в. – была одним из богатейших городов Востока. Многочисленные кварталы ремесленников – гончаров, ткачей, строителей, кровельщиков, ювелиров – делали Бухару крупным торгово-ремесленным центром. Славились своими ремеслами и вели оживленную торговлю также Самарканд, Мерв, Гургандж (Ургенч), Герат, Бинкет (Ташкент). Караванная торговля связывала Бухару со многими странами. Знаменитая «Шелковая дорога» шла через Бухару – от Багдада до Пекина. Бухара также являлась значительным культурным центром. В ней были школы, знаменитая библиотека, много выдающихся построек, благоустроенных кварталов. Именно в X в. в Бухаре достигла особого расцвета культурная жизнь. В то время это было место проживания

поэтов и ученых, имена которых еще при жизни стали известны далеко за пределами их родины. В Бухаре бывали Рудаки, Дакики, Шахид Балхи и создатель «Шахнаме» Фирдоуси [4]. В этот период культурного и политического возрождения Центральной Азии началась деятельность гениального ученого, одного из крупнейших мыслителей и врачей Средневековья Абу Али Ибн Сины.

Выдающиеся способности мальчика рано заметил отец. После десяти лет подросток занимался с домашними учителями. Он усиленно изучал математику, физику, законоведение, логику, астрономию, философию, географию и многие другие предметы [5].

Обстановка в семье способствовала духовному развитию юноши. «Отец его любил наслаждаться пением мемфисских певцов и беседами с учеными и собирал их для этих бесед о нравах и событиях в Мемфисе в присутствии своих сыновей, что доставляло большое наслаждение Авиценне; последний не только слушал, но и хорошо запоминал все, о чем говорили. Часто на этих беседах речь шла о философии, архитектуре и вопросах искусства, и всему этому Авиценна учился у них» (Н. Масса, автор одной из биографий Ибн Сины).

Медициной Ибн Сина заинтересовался очень рано. «Затем я пристратился к науке врачевания... – говорит в автобиографии. – А медицинская наука не из трудных наук, и, конечно, я преуспел в ней в кратчайшее время, так что известнейшие врачи того времени стали приходить ко мне за советом. Посещал я и больных, и в результате достигнутого мною опыта открылись передо мною такие врата исцеления, что это не поддается описанию. И при всем при этом я не переставал изучать и фикх (мусульманская доктрина о правилах поведения, т.е. юриспруденция) и участвовал в диспутах по нему. А было мне в это время шестнадцать лет».

В автобиографии Ибн Сина вспоминает: «Однажды он (эмир) заболел, и врачи не могли определить его болезнь». Так как имя молодого человека уже было хорошо известно приближенным эмира благодаря его начитанности, то они рассказали ему и посоветовали вызвать Ибн Сину. «...Я явился и участвовал вместе с ними в лечении его (эмира Нух ибн Мансура) и отличился на этой службе ему». Чем был болен эмир и как именно его лечил Ибн Сина, точно неизвестно. Известно лишь, что лечение помогло, и Нух ибн Мансур благополучно правил Бухарой еще год. Известно также, что в награду за излечение Ибн Сина получил доступ в знаменитое книгохранилище Саманидов [2]. К двадцати годам молодой Ибн Сина знал все, чем владела наука того времени. В 999 г. умер отец Ибн Сины Абдаллах ибн Хасан, и на плечи молодого ученого легла забота о семье. Но к семье бывших исмаилитов, которые традиционно принадлежали к шиитской ветви ислама, относились с подозрением. Положение Ибн Сины было непрочно и опасно, и он принял решение переехать в Гургандж, столицу Хорезма. Хорезмийский период – важнейший в жизни Ибн Сины. Если в Бухаре он завершил образование и начал самостоятельную творческую деятельность, то в годы пребывания в Гургандже окончательно сформировались его философские, естественно-научные и медицинские воззрения. Приехав в Хорезм молодым и подающим надежды философом и врачом, он покинул его зрелым мыслителем,

ученым, имя которого было уже широко известно в государствах Востока.

Хорезм, куда Ибн Сина прибыл около 1000 г., переживал период экономического и культурного подъема. Хорезмшах Мамун II ибн Мамун покровительствовал наукам. При его дворе сформировалась группа выдающихся ученых Центральной Азии, входивших в маджлисы (или межлисы), – собрание ученых, названное впоследствии Академией Мамуна. Признанным главой Академии Мамуна был гениальный хорезмийский ученый-энциклопедист Абу Рейхан Беруни, прославившийся трудами по математике, физике, астрономии, географии, геологии, фармакогнозии (фармацевтическая наука, изучающая лекарственное сырье растительного и животного происхождения и продукты переработки такого сырья), этнографии, филологии и истории. В состав академии входили такие выдающиеся ученые того времени, как математик, астроном и врач Абу Сахл Иса Яхья ал-Масихи, медик Абу-л-Хасан ибн Хаммар, математик Абу Наср Аррак, историк Ибн Мискавейх и др. Годы пребывания в Гургандже оказались для Ибн Сины исключительно плодотворными. Здесь началась его педагогическая деятельность: ученый обучал многочисленных учеников медицине и философии. Здесь была заложена основа двух главных трудов его жизни: философской энциклопедии «Книга исцеления» и медицинской энциклопедии «Канон врачебной науки». Однако плодотворная работа в Гургандже была прервана в 1012 г. вмешательством султана Махмуда Газневи (998–1030). В письме к хорезмшаху он требовал, чтобы выдающиеся ученые были отправлены из Гурганджа к его двору, чтобы он «также имел честь воспользоваться их беседой».

Долгие годы, преследуемый Махмудом Газневи, Ибн Сина скитался из одного феодального княжества в другое. Он побывал в Гургане, Рее, Хамадане, Исфагане. С горечью говорит он о своей судьбе изгнанника в касьеде – поэтическом произведении, написанном в Джрджане (его ответ Махмуду). Она начинается словами: «Когда я стал велик, не хочет принять меня ни одна страна. Когда безмерно возросла моя цена, не нахожу я себе покупателя».

В Хамадане, куда Ибн Сина попал после Гургана и Рея – родины Рази, он пробыл почти шесть лет. Ему покровительствовал эмир Хамадана – буидский князь Шамс ад-Даула. По его настоянию Ибн Сина принял пост визиря и много времени уделял государственным делам.

Политика, которую пытался проводить Ибн Сина как визирь, и его влияние при дворе вызвали недовольство мусульманского духовенства и приближенных эмира. Одна дворцовая интрига едва не закончилась для Ибн Сины трагически. Войска правителя Хамадана, не получив обусловленной платы и обвиняя в этом Ибн Сину, подняли восстание. Повстанцы разгромили его дом и требовали лишить визиря жизни. Однако правитель Хамадана не выдал Ибн Сину, но все же вынужден был сместить его с должности. Ибн Сина 40 дней скрывался и вновь был назначен визирем, после того как опасно заболевший правитель вызвал Ибн Сину к себе, чтобы тот его вылечил.

Последние 13 лет жизни Ибн Сина провел в Исфагане в условиях, позволивших ему целиком отдаться работе. Творческая продуктивность характерна для любого периода жизни Ибн Сины, но особенно много сделал он

в этот сравнительно спокойный промежуток своей жизни в Исфагане, окруженный заботой и почетом. Здесь он завершил труд «Канон врачебной науки», написал много работ по языкознанию, в том числе знаменитую «Книгу арабского языка» в десяти томах, труды по математике и философии [3, 5].

Легенда утверждает, что однажды, обратившись к Ибн Сине за разъяснением неясного для него вопроса, эмир, улыбнувшись, заметил: «Я обращаюсь к такому же эмиру, как я сам. Абу Али – повелитель ученых, как я – повелитель простых смертных...»

Жизнь его продолжалась 58 лет, а смерть его наступила в 428 г. По юлианскому летосчислению Ибн Сина скончался 18 июня 1037 г.

Творческое наследие Ибн Сины: от философии до медицины

Всего Авиценна написал более 450 трудов в 29 областях науки, из которых до нас дошли только 274. Интересы ученого были широкими: медицина, философия, астрономия, механика, химия, геология, логика и поэзия [6].

Философия Ибн Сины – своеобразный итог развития философии народов Центральной Азии и Арабского Востока. Продолжая и развивая традиции восточного аристотелизма в области метафизики, гносеологии и логики и отчасти онтологические концепции неоплатонизма, Ибн Сина стремился связать основные положения своего учения с естественно-научными фактами, вернуть человечеству Аристотеля-натуралиста, противопоставить теологическим измышлениям знания о природе, разбудить творческую исследовательскую мысль [7].

В философии Ибн Сины заметную роль играло разграничение религии и науки, что явилось важным этапом в освобождении науки от власти религии. Существование Бога Ибн Сина признавал, но могущество его считал ограниченным. Бог не всемогущ, он обладает только способностью привести в действие возможное само по себе – частные явления в жизни независимы от божественного провидения. Материя не ведет начало от Бога, она не была создана им. Мир возник как эманация Бога, но не по его воле, а в силу независимой от Бога необходимости. Э. Ренан, французский историк религии, удачно определил отношение Ибн Сины к Богу: «Бог, будучи абсолютным единством, не может иметь непосредственного воздействия на мир. Он не вмешивается в течение отдельных вещей: будучи центром колеса, он позволяет периферии катиться по своему усмотрению» [8].

Большой заслугой Ибн Сины следует также считать обогащение им приемов и путей познания. Он различал четыре степени постижения: 1) постижение чувствами; 2) постижение воображением (здесь взгляды его совпадают со взглядами Аристотеля); 3) мыслительная оценочная способность (это постижение принадлежит лично Ибн Сине); 4) образование общих понятий, так называемых универсалий.

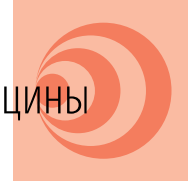
В области химии Авиценна открыл процесс перегонки эфирных масел. Умел добывать соляную, серную и азотную кислоты, гидроксиды калия и натрия.

В астрономии Авиценна критиковал представления Аристотеля о том, что звезды отражают свет от Солнца. Утверждая, что звезды светятся собственным светом,

полагал, однако, что и планеты также светятся сами. Он внес значительный вклад в развитие теории вложенной (или запечатленной) силы – средневековой теории движения брошенных тел является некоторая сила, позднее названная импетусом (лат. *impetus* – «толчок», «импульс»), вложенной в них внешним источником. По его мнению, «двигатель» (рука человека, тетива лука, праща и т.п.) сообщает движущемуся телу (камню, стреле) некоторое «стремление» аналогично тому, как огонь передает тепло воде. В роли двигателя может выступать также тяжесть. Ибн Сина в понимании предмета метафизики следовал Аристотелю. Ученый различал сущее – существующее благодаря другому, и абсолютно необходимо сущее – существующее благодаря себе. Ученый утверждал совечность мира Творцу [3].

Творение в вечности мыслитель объяснял с помощью неоплатонического понятия эманации, обосновывая таким образом логический переход от первоначального единого к множественности сотворенного мира. Ибн Сина также разработал свое собственное учение о темпераменте и характере человека. Согласно его учению, натура человека делится на четыре простых вида: горячая, холодная, влажная и сухая (что в современной психологии соответствует четырем типам темперамента). Эти натуры не являются стабильными, а изменяются под воздействием внутренних и внешних факторов, таких как метеорологические условия и смена времен года. Многие серьезные научные работы Ибн Сина писал в виде поэм, используя четверостишия. В частности, в такой форме написаны «Трактат о любви», «Трактат о птицах» и некоторые другие произведения. Есть среди его творчества и лирические стихотворные произведения – четверостишия, рубаи. В своих поэмах Ибн Сина большое внимание обращает на сохранение здоровья человека, уделяет внимание предотвращению болезней, дает советы, которые не утратили своего значения до наших дней. Он пишет о гигиене, еде, об обращении с больными и т.д. Энциклопедический труд Ибн Сины «Книга исцеления» («Китаб аш-Шифа») посвящен логике, физике, биологии, психологии, геометрии, арифметике, музыке, астрономии, а также метафизике [9]. Основными медицинскими произведениями Ибн Сины являются «Канон врачебной науки» (или «Канон медицины» – «Китаб ал-Канун фит-тиб»), «Лекарственные средства», «Удаление вреда от разных манипуляций посредством исправлений и предупреждений ошибок», «О пользе и вреде вина» (самый короткий трактат автора), «Трактат о пульсе» «Трактат о сексуальной силе», «Мероприятия для путешественников», «Трактат о укусе сомеды» и «Кровеносные сосуды для кровопускания». Его «Поэма о медицине» («Урджуа фит-тиб») также является поэтическим изложением физиологии, заболеваний и лечения человека [10–12].

«Канон врачебной науки», один из главных медицинских трудов Ибн Сины, снискал ученому мировую известность и сохранился до наших времен. Это сочинение энциклопедического характера, в котором предписания античных медиков осмыслены и переработаны в соответствии с достижениями медицины того времени. Две книги «Канона» из пяти посвящены описанию лекарственного сырья, лекарственных средств, способам их изготовления и употребления. Из 2600 лекарственных средств, описанных

в «Каноне», 1400 — растительного происхождения. Необходимо подчеркнуть, что «Канон врачебной науки» в XII в. был переведен на латинский язык, около 30 раз переиздавался на нескольких европейских языках. До конца XVII в. оставался основным учебником для студентов и руководством для врачей [13–16].

Неоднозначная оценка трудов Ибн Сины его современниками

Подводя итоги изучению влияния деятельности Ибн Сины, Б.Э. Бертельс писал: «Авиценна — это незримый очаг подземного огня, питающий целую цепь огнедышащих вершин». В учебнике профессора Падуанского университета Феррари, изданном в 1471 г., Ибн Сина цитируется 3000 раз, Гален — 500, а Гиппократ — только 140 раз. Другие давали ему резко отрицательную оценку. Например, Авензоар (Ибн Зухр, 1070–1164) называл труды Ибн Сины «порчей бумаги», а Арнольд из Вилланоны (XIII–XIV вв.) именовал их «писаниной».

Один из излюбленных приемов — попытка доказать отсутствие в трудах Ибн Сины чего-либо нового и оригинального, изобразить его лишь как добросовестного комментатора древних. Не менее резкие суждения высказывает А. Кастильони, утверждая, что «наблюдения Ибн Сины для Востока, а также и для Запада стали примером схоластического догматизма, основанного, скорее, на разностороннем культурном развитии, упорстве и замечательном изложении, чем на глубоких знаниях, приобретенных собственным опытом».

Оценка творчества и трудов Ибн Сины спустя столетия

Наследие Ибн Сины было хорошо изучено как на Ближнем Востоке, так и в Европе. За последние 40 лет основные труды ученого были переведены и переизданы, опубликовано свыше 100 научных статей, посвященных анализу его работ, а также проведены десятки конференций [17]. Во всем мире высоко чтут память великого ученого и врача. В иранском Хамадане, где в последние годы своей жизни жил, а затем был похоронен Ибн Сина, действует музей с рукописями и богатым фондом экспонатов. Академия наук Узбекистана регулярно проводит различные мероприятия в память деятельности и научного наследия Авиценны. В его честь названы Таджикский государственный медицинский университет и горная вершина, ранее известная как пик Ленина. В Душанбе в честь Авиценны именуют площадь, где установлен памятник великому ученому (автор — азербайджанский скульптор Омар Эльдаров). Именем Ибн Сины названы улицы в Самарканде, Бухаре, Иерусалиме и Донецке. В Турции некоторые крупные медицинские учреждения носят имя Авиценны.

В честь Ибн Сины Карл Линней назвал род растений семейства акантовых — Авиценния. В его честь названы кратер на Луне и программа, созданная ИВМ для автоматического исследования кардиограмм и рентгеновских снимков молочной железы.

Неудивительно, что для своих книг и фильмов многие писатели и режиссеры выбирают главным персонажем такую личность, как Абу Али Ибн Сина. Наиболее известное произведение — книга Ноя Гордона «Ученик Авиценны», опубликованная в 1998 г. В 2013 г. немецкий режиссер Филипп

Штельцль снял по этой книге фильм. К теме жизни ученого обратился и испанский писатель Э. Теодоро. Его роман называется «Рукопись Авиценны» и повествует об отдельных эпизодах жизни Ибн Сины.

В 1952 г. по инициативе международной общественности во всех странах отмечалось 1000-летие со дня рождения Ибн Сины по мусульманскому летосчислению. К юбилейной дате вышел в свет первый том «Канона врачебной науки», перевод которого выполнен Академией наук Узбекской ССР при участии Академии медицинских наук СССР. Большой международный конгресс состоялся в 1954 г. в Тегеране, который сопровождался открытием мавзолея и памятника. Среди участников этого конгресса были крупнейшие востоковеды, в том числе большая делегация советских ученых.

В 1980 г. отмечалось 1000-летие со дня рождения Ибн Сины по юлианскому летосчислению. К этой дате выпущено в свет второе издание «Канона врачебной науки», а Академией наук Таджикистана — десять томов произведений Ибн Сины.

На сегодняшний день функционирует Всемирный фонд Авиценны с филиалами в различных странах.

Тайны Ибн Сины, требующие изучения

Каждое новое поколение открывает в прошлом новые тайны. История научной мысли никогда не может дать законченную, неизменную картину, реально передающую действительный ход событий, и поэтому каждое новое поколение должно изучать ее заново.

Важно выяснить подлинные взаимоотношения Ибн Сины и древних авторов. В частности, надо уточнить, как именно повлияла на Ибн Сину медицина Востока. Следует отыскать истинные идейные корни взглядов Ибн Сины в культуре народов Востока, мировоззрении, трудах философов и ученых, особенно IX–XII вв. — периода наивысшего развития в Центральной Азии феодализма, периода, который в последнее время стали именовать центральноазиатским Ренессансом [2].

Для выяснения вклада Ибн Сины в медицину важно тщательно изучить труды его предшественников. Исторический подход нужен для того, чтобы понять, как медики осваивают наследие Ибн Сины. Ко времени появления его трудов в Европе медики многое забыли, далеко отстали от того уровня, на котором писал свои труды Ибн Сина. Он был намного ближе к истокам науки, к греческим классикам, к Аристотелю, и европейским медикам пришлось заново учиться, чтобы овладеть всем, что Ибн Сина заимствовал у Гиппократа и других медиков древности и что он добавил к классическому наследию.

Следует также выяснить, какое влияние оказали на Ибн Сину его непосредственные учителя, которые руководили его подготовкой к врачебной деятельности. Желательно, чтобы в том же плане были изучены дела и труды двух предшественников Ибн Сины — Абу Бакра ар-Рази и Али ибн Аббаса.

Медицинские труды Ибн Сины следует изучать, учитывая его общепhilософские взгляды. Такие особенности концепции Ибн Сины, как материалистическая направленность взглядов, материалистическая трактовка процессов, происходящих в человеческом теле, как правило, игнорируют.

Между тем в «Каноне врачебной науки» материалистическая направленность проявляется вполне отчетливо. Решительное отрицание астрологии – одно из доказательств этого.

Заключение

Многое из того, чему учил Ибн Сина, отмерло, заблуждения, которые он разделил со своим веком, отпали и разоблачены, но, подводя итоги его деятельности, следует помнить не о них, а о вкладе его в науку, о тех достижениях, открытиях и методах, значение которых бесспорно. «Все, что было у него, – пишет А.А. Семенов в биографии Ибн Сины, – он раздал бедным, отпустил своих рабов на свободу и, как сообщают источники, умирая в полном сознании, прочитал стихи:

*Мы умираем и с собой уносим лишь одно
Сознание, что мы ничего не узнали».*

Мавзолей Ибн Сины до сих пор служит местом паломничества. На надгробье – рубай, приписываемое как Ибн Сине, так и Омару Хайяму:

*От праха черного до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел,
Коварства я избеж, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел. ☺*

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Авиценна. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. 82 и 4 доп. СПб., 1890–1907.
2. Петров Б.Д. Ибн Сина (Авиценна). М., 1980.
3. Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сина – великий мыслитель, ученый энциклопедист средневекового Востока. М.: Сампо, 2002.
4. Старр С.Ф. Утраченное Просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. Альпина Паблишер, 2016.
5. Biography in Encyclopaedia Britannica.
6. Курбонов Б.Р., Сангинова Р.И. Вклад Абуали Ибн Сино в формирование и развитие естественных наук. Вестник Авиценны. 2014; 1 (58): 124–129.
7. Тихонов А.Н. Философские основания взглядов Авиценны на образование. Научный альманах. 2015; 8 (10): 1407–1410.
8. Фролова Е.А. Ибн Сина. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. Председ. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М.: Мысль, 2010.
9. Sayili A. Ibn Sinâ and Buridan on the Motion of the Projectile. Annals of the New York Academy of Sciences. 1987; 500: 477–482.
10. Corbin H. The Voyage and the messenger. Iran and Philosophy. North Atlantic Books. 1998.
11. Самарканди Н.А. Собрание редкостей, или Четыре беседы. М., 1963; 127–128.
12. Abdel-Halim R.E. The role of Ibn Sina (Avicenna)'s medical poem in the transmission of medical knowledge to medieval Europe. Urol. Ann. 2014; 6 (1): 1–12.
13. Слинин Я.А. Аристотель и Авиценна об аргументах доказательств. Журнал Петербург. филос. общ-ва. Мысль. 2006; 6 (1): 88–96.
14. Хамраев М.Ш. Авиценна (Ибн Сина) о состояниях человеческого тела, здоровье и болезни, о классификации и номенклатуре болезней, о семиотике и диагностике заболеваний. Austrian J. of Techn. and Nat. Scien. 2015; 1–2: 67–72.
15. Мусаева Р.Х. Болезнь и принципы лечения в древневосточной медицине. Биология и интегративная медицина. 2016; 2: 179–188.
16. Демьяненко И.А., Третьякова О.С., Сухарева И.А. Вклад выдающихся врачей древности в становление медицины. Таврический медико-биологический вестник. 2016; 19 (3): 127–134.
17. Мустафина Э.М. Особенности мусульманского влияния на развитие мировой культуры в средние века. Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2009; 7: 365–368.

Life and Creativity of Avicenna Through the Eyes of Descendants

M.N. Mamedov

National Medical Research Center for Preventive Medicine

Contact person: Mehman N. Mamedov, mmamedov@mail.ru

The review article examines the biography and multifaceted creativity of the great philosopher, doctor and scientist Avicenna. The author analyzes culture, medicine and science during the reign of the Samanids in Bukhara. Various stages of Avicenna's life in Central Asia and Persia are presented. The article briefly summarizes his creative heritage from philosophy to medicine, including the encyclopedic work The Book of Healing. His creative heritage and success were ambiguously assessed by his contemporaries. However, in Europe and Asia, his works for centuries were considered the gold standard in medicine. After centuries of work Avicenna in science and medicine are the object of study. On the initiative of UNESCO, the 100th anniversary was widely celebrated. His name is immortalized in various countries of the world. Named streets, various institutions, and created works of art.

Keywords: Avicenna, biography, creative heritage